

УДК 343.83:343.9

## КОРРУПЦИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ УИС: ПРИЧИНЫ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

**Т. Н. Дазмарова**

доцент кафедры административного и финансового права,  
кандидат юридических наук, доцент,  
Академия права и управления ФСИН России  
e-mail: [dazmar@yandex.ru](mailto:dazmar@yandex.ru)

**А. В. Чёрная**

курсант 3-го курса юридического факультета,  
Академия права и управления ФСИН России  
e-mail: [chernay98@mail.ru](mailto:chernay98@mail.ru)

***Аннотация.** В статье раскрывается общая характеристика современного антикоррупционного законодательства и уголовно-исполнительной системы России, в частности, административно-правовые методы предупреждения и противодействия коррупционных правонарушений, статистика коррупционных правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы, составлен усредненный криминологический портрет сотрудника-коррупционера; предложена система моделирования устойчивого антикоррупционного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы.*

***Ключевые слова:** коррупция, антикоррупционное законодательство, административно-правовые методы, моделирование, сотрудник уголовно-исполнительной системы, антикоррупционное поведение.*

***Annotation.** This article reveals the general essence of modern anti-corruption legislation of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia, methods of combating and preventing corruption crimes, statistics of corruption crimes among the FPSR staff, compiled averaged criminological portrait of a corrupt employee and a system for modeling anti-corruption behavior of a FPSR employee.*

***Keywords:** a corruption, an anti-corruption legislation, a modeling, a staff of the FPSR, an anti-corruption behavior.*

Коррупция как явление появилась еще в древности и на данный момент имеет статус культурного феномена. Ошибочно считать ее чисто русским проявлением, когда первые упоминания о коррупционных действиях содержат документы, датированные десятками тысяч лет до нашей эры. Это явление носит всемирный характер и в зависимости от государства, в котором оно возникло, имеет свои особенности и характерные причины возникновения [1, с. 196].

Международная антикоррупционная организация Transparency International ежегодно публикует Индекс восприятия коррупции. В 2017 году Россия набрала 29 баллов из 100 возможных и заняла 135 строчку из 180 иссле-

двух стран. Для сравнения: Папуа — Новая Гвинея и Парагвай имеют такое же количество баллов, а соседняя бывшая республика СССР — Республика Беларусь набрала 44 (<https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>).

Несомненно, природа коррупции в том, что человек, находясь на административном посту, приобретает мощный и безотказный механизм извлечения выгоды. Исходя из этого, правоведы выделяют самые очевидные причины: несовершенство антикоррупционного законодательства (отсутствие четкого понятия коррупции), неэффективная система контроля; уровень жизни населения; программный характер законов; отношение общества к коррупции. Установление причин возникновения коррупционных проявлений не является панацеей. Необходимо создать устойчивый механизм борьбы с коррупцией: 1) ужесточение наказания за преступления коррупционного характера; 2) формирование антикоррупционной культуры; 3) совершенствование прозрачности системы финансов; 4) моделирование устойчивого антикоррупционного поведения [2, с. 35].

Коррупция в любом ее проявлении — большая проблема, но наиболее опасно, когда она выявляется в среде правоохранительных органов, призванных защищать и соблюдать закон. Подобная ситуация расшатывает авторитет государственной власти, а также формирует у общества стереотип, что правоохранительные органы защищают не граждан, а преступников.

Особо коррумпированными, по данным статистики, являются органы внутренних дел. Большое распространение коррупция получила и в учреждениях и органах, осуществляющих исполнение уголовных наказаний, тем самым дестабилизируя и понижая доверие населения к системе.

По своим «идеям» коррупция в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) не отличается от каких-либо других структур — та же самая жажда наживы и извлечения финансовой прибыли. Существенное отличие выражается в субъекте правонарушения — им выступает сотрудник УИС. В 2018 году подразделениями собственной безопасности ФСИН России было выявлено 47 коррупционных преступлений (в 2017 году — 133). Уголовные дела были возбуждены по ст. 159, 160, 285, 286, 290, 291, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

На практике сотрудники УИС получают взятки за предоставление услуг и льгот, запрещенных законодательством: перевод на условно-досрочное освобождение; внеочередные свидания; использование труда осужденных на частных участках сотрудников. Большинство преступлений не входит в официальную статистику, поскольку они имеют латентный характер. В статистических отчетах не указываются данные о сотрудниках, утративших доверие, которых

уволители по собственному желанию или вчерашним днем, которым удалось уйти от ответственности.

Так что же толкает сотрудников УИС на такой неоправданный противоправный риск? Во-первых, низкое финансовое положение младшего начальствующего состава. Во-вторых, большой объем работы, то есть нехватка рабочих рук. В-третьих, желание извлечь прибыль.

Используя изученные сведения, можно составить усредненный криминологический портрет сотрудника-коррупционера: 1) возраст — до 30 лет; 2) стаж — менее 5 лет; 3) звание рядового, младшего или среднего начальствующего состава; 4) уровень образования — среднее специальное; 5) занимаемая должность — кадровый аппарат, медицинская служба, сотрудники охраны, режима, конвоирования, оперативного состава.

Все эти показатели обусловлены тем, что молодые сотрудники, приходя на рабочие места, разочаровываются в службе из-за ее тягот. Они ищут дополнительные источники заработка, к тому же, находясь в отделе конвоирования или охраны, специалисты чаще сталкиваются со спецконтингентом, следовательно, имеется некоторый соблазн.

Наличие коррупции в УИС само собой предопределило создание ведомственных нормативно-правовых актов, позволяющих более конкретно и точно регламентировать уголовно-исполнительную сферу деятельности в антикоррупционном направлении, чем общероссийские законы. На официальном сайте ФСИН России размещена специальная ссылка, в УИС (<http://фсин.рф/anticorrupt2014/>).

Служба в УИС непрерывно связана с обеспечением безопасности государства и общества, законных интересов граждан от криминогенной среды. Работа УИС по воплощению в жизнь антикоррупционного законодательства — часть реализации государственной политики.

Несмотря на широко освещенные в СМИ коррупционные разбирательства в УИС, массовые «чистки» кадров, введение новых дополнительных мер противодействия, уровень коррупции остается на высокой позиции.

Помимо этого, в УИС осуществляются и другие административно-правовые методы и способы предупреждения и противодействия коррупции. В качестве примера перечислим способы, используемые в повседневной деятельности ФСИН России, на основании которых и реализуется ведомственная антикоррупционная политика: 1) совершенствование механизма комплектования кадров; 2) правовое просвещение персонала по антикоррупционной тематике; 3) повышение уровня воспитательной работы с личным составом; 4) повышение квалификации специалистов, в обязанности которых входит противодействие коррупции.

Формирование антикоррупционной устойчивости и поведения не менее важно, чем принятие антикоррупционного законодательства. Коррупционное поведение — один из видов девиантного поведения, определяющий соответствие или несоответствие поступков профессиональным предписаниям и ожиданиям общества. Отметим, что есть внешние (окружающие) и внутренние (личностные) факторы, по которым определяется поведение сотрудника-коррупционера. На базе структурных подразделений ФСИН России ведомственными психологами разрабатываются анкеты и тесты, позволяющие выявить нарушения и деформацию правового сознания сотрудников УИС.

Таким образом, можно выделить общие методы моделирования антикоррупционного поведения: 1) формирование негативного общественного мнения о коррупции в среде сотрудников; 2) работа с психологическими службами как всего личного состава, так и тех, кто может испытывать наибольшее давление со стороны взяточников; 3) антикоррупционное воспитание молодого поколения сотрудников; 4) проведение тренингов и мониторингов; 5) регулярное тестирование и опросы на предмет совершения коррупционных действий; 6) подготовка комплекса мероприятий и памяток по противодействию коррупции.

Совершая правонарушения коррупционного характера, в большинстве своем сотрудники УИС и не думают о последствиях. Чаще всего в сознании спецконтингента возникает чувство безнаказанности, напроць перечеркиваются достигнутые результаты перевоспитания.

Таким образом, осужденные используют коррумпированность сотрудников УИС и продолжают общаться и косвенно участвовать в незаконных действиях, им предоставляются «льготы» по условиям отбывания наказания или возможность освободиться условно-досрочно. Так, в обществе складывается мнение о том, что можно уйти от наказания, имея достаточно средств для откупа своей безнаказанности [4, с. 54]. Со слов заместителя генпрокурора России А. Буксмана, в 2017 году больше всего коррупционных преступлений в системе правоохранительных органов совершили сотрудники органов внутренних дел. Только за 9 месяцев было выявлено порядка 1 300 коррупционеров. Большинство из них сотрудники ОВД (около 800), второе место у сотрудников ФСИН России (191).

Во многом эффективность работы УИС зависит от работы руководителей структурных подразделений. Однако нельзя забывать, что коррупция есть не только в УИС, в большей степени она общественное явление. С точки зрения Н. И. Крюковой, использование различных средств антикоррупционного противодействия не может обещать полное исчезновения коррупции, но позволит уместить ее в дозволенные рамки, не давая стать ей господствующим механизмом в государстве и УИС.

Изучив и проанализировав различные материалы, можно сказать, что коррупцию невозможно уничтожить, но возможно уменьшить ее негативное влияние посредством принятия действенных законов и формирования устойчивого антикоррупционного поведения.

1. Качкин А. В. Коррупция в современной России // Десять лет социологических наблюдений. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 196.

[Вернуться к статье](#)

2. Гишинский Я. Коррупция: теория и российская реальность // Криминология. 2003. № 1(6). [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федер. 1996. № 25. Ст. 2954. [Вернуться к статье](#)

[к статье](#)

4. Сапогов В. М., Шатов С. А. О некоторых мерах по противодействию коррупции в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 54. [Вернуться к статье](#)

[к статье](#)